

ИДИОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА ПРОПОВЕДИ

Ю. А. Штонда

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 сентября 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается такой тип текста, как проповедь. Характер проповеди зависит не только от универсальных особенностей данного типа текста, но и от индивидуального стиля проповедника, что сказывается на организации конкретного текста.

Ключевые слова: проповедь, дискурс, тип текста, библеизм.

Abstract: the article analyses sermon as a specific type of text. The character of a sermon depends not only on universal features of the text, but also on individual style of the preacher, which affects the organization of the text.

Key words: sermon, discourse, text type, biblical word.

Проповедь занимает чрезвычайно важное место в коммуникативном пространстве практически любого лингвокультурного сообщества. С точки зрения бытования и порождения проповедь можно отнести к религиозному дискурсу. Однако необходимо вместе с тем сказать, что проповедь, являя собой специфический вид языковой коммуникации, содержит в себе следы разных форматов дискурса: философского, рекламного, институционального, художественного и др. [1, с. 8]. Согласно определению С. С. Аверинцева, проповедь – это «дидактическое произведение ораторского типа, содержащее этические требования (обычно с религиозной окраской) и понуждающее слушателя к эмоциональному восприятию этих требований» [2, с. 363]. Поэтому проповедь представляет особый интерес для лингвистического изучения [3, с. 3; 4, с. 3], будучи одним из самых древних форматов дискурса и, соответственно, типов текста, сложившихся в разных языковых культурах. Следует подчеркнуть, что и формат дискурса, и тип текста «проповедь» в силу названных причин достаточно жестко регламентированы, что способствует мощности потенциала ее воздействия на слушателей.

В зависимости от понимания и трактовки содержания и функции проповеди в дискурсе существуют разные определения данного типа текста. Целесообразно определить проповедь в широком и в узком смысле слова. В широком смысле К. Леон-Дюфур определяет проповедь как вознесение воли Божьей [5, с. 359]. Проповедь в узком смысле – речь, произносимая священнослужителем перед верующими во время или сразу после богослужения [6, с. 319]. Преимуществом интерпретации проповеди в узком и

широком смысле является то, что в этом случае учитывается и общая характеристика проповеди, и конкретные условия ее реализации. Христианская проповедь в широком смысле представляется возможной в любом месте при любых обстоятельствах, в то время как проповедь в узком смысле произносится в определенном месте и в установленное время после богослужения по конкретному поводу и адресуется некоторой совокупности людей, объединенных общими ценностными ориентациями.

В специальной литературе выделяют общие и специфические признаки проповеди как типа текста [3, с. 13; 7, с. 161–163]. Относительно общих признаков существует большая или меньшая степень единства взглядов. Как и всякий текст, проповедь не может не обладать функцией, структурой, целью, синтаксической и семантической структурой, а также такими признаками, как цельность, связность, интенциональность, интертекстуальность, тематичность, ситуативная обусловленность, грамматичность и др. [8, с. 15].

Относительно специфических характеристик типа текста «проповедь» мнения исследователей расходятся. Например, коммуникативная структура проповеди «определяется соотношением трех основных компонентов: адресант – адресат – тема» [7, с. 158] (см. сходную трактовку в [4, с. 14–15, 18–19]). Проповедь произносится, как правило, священнослужителем во время богослужения после чтения Евангелия или в конце службы и представляет размышление, церковную реакцию на прочитанный библейский отрывок. В некоторых случаях проповедь произносится по определенному поводу или на определенную тему, касается событий, актуальных для данного прихода. Для проповеди характерна апелляция к прецедентам (прежде всего, к библейским сю-

жетам, святоотеческой литературе др.). В. А. Бурцев же полагает, что характеристики коммуникантов не столь значимы для бытования проповеди в коммуникативном пространстве: «проповедь, когда речь идет о предметах веры, имеет действенный характер независимо от того, кто является ее автором [3, с. 16].

Мы исходим из того, что специфические признаки проповеди обусловлены влиянием идиостилистических характеристик личности проповедника, так как от идиостиля зависит реализация текстотипологических¹ особенностей соответствующего типа текста. Именно адресант отбирает языковые и неязыковые средства воздействия на адресата, учитывая характеристики последнего.

Особое место в проповеди занимает Библия, будучи не только содержательным стержнем проповеди, но и фоном для интерпретации актуальной информации. В силу этого проповедь, которая может быть посвящена разным темам, как правило, содержит отсылки к Ветхозаветному повествованию или к Евангельским притчам. Этим проповедь отличается от других типов текста, в которых присутствуют лексические библеизмы и/или цитаты из Библии, а также иные прецедентные феномены, связанные с Библейскими сюжетами. В проповеди апелляция к библеизмам в узком и широком смысле² не является художественной деталью или стилистическим средством, а представляет собой прямые или косвенные номинации сверхценностей, значимых для слушателей.

На семантической и синтаксической организации проповеди сказывается диалектика универсального и культурно-специфического, а также влияние индивидуальных особенностей проповедника как адресанта, порождающего текст, и отношение слушателей к личности проповедника. В этом смысле интерес представляют проповеди известного христианского проповедника митрополита Антония. Он проповедовал настолько творчески, не нарушая сложившиеся за века церковные каноны, так воздействовал на аудиторию, что его проповеди стали образцовыми с

¹ Поскольку каждый текст существует в языковой культуре как один из многочисленных вариантов некоторого инварианта решения определенной коммуникативной и когнитивной задачи, т.е. типа текста, текстотипологический анализ предполагает выявление общих закономерностей семантической, синтаксической, функциональной организации через описание соответствующих характеристик конкретных текстов, с помощью которых носители языка и культуры решают в разных коммуникативных условиях коммуникативную задачу одного типа [8, с. 330; 9, С. 71].

² В проповеди используются как слова и выражения, восходящие непосредственно к Библии, т.е. библеизмы в узком смысле (*Кана Галилейская; блудный сын* и т.п.), так и слова и выражения из богослужебных книг, святоотеческой литературы и других источников, используемых в христианском церковном сообществе, т.е. библеизмы в широком смысле (*Свете тихий; Рождество Богородицы* и др.).

точки зрения соотношения универсальных и идиостилистических особенностей организации проповеди [10, с. 333].

Особенность использования русского языка митр. Антонием в проповедях обусловлена тем, что он, с одной стороны, с раннего детства впитал русскую духовную культуру, с другой – вырос и жил в Западной Европе [11, S. 10]. Это предопределило выбор не только современных ему языковых средств, но и предельную простоту и ясность мысли, связанную с силой воздействия его слова. Так, в предисловии к немецкому изданию проповедей митр. Антония переводчик Генрик Хансен отмечает влияние на мировоззрение митрополита философских течений экзистенциализма и персонализма, которые повлияли на личность Антония и на язык его проповедей [там же, S. 13].

Проповедуя, митр. Антоний говорит об общечеловеческих и общехристианских качествах. При этом его высказывание не является монологичным. Оно и по форме, и по замыслу, и по воплощению имеет подлинно диалогичный и глубоко личностный характер.

Особый интерес в обсуждаемом контексте вызывает способность проповедника по-особому структурировать текст: митр. Антоний умело вплетает разные библейские сюжеты в свою проповедь, не цитируя их дословно, и тем самым он возвещает слушателям наиболее значимое содержание, актуализирует вечные истины для современного человека, раскрывая ему значимость непреходящих истинных ценностей, например: *Обращаясь к юноше, который хотел достичь совершенства, Спаситель сказал: Следуй за Мною... В то время эти слова были просты; это значило оставить все заботы ... Но когда эти слова обращены к нам – что же они значат?* [12].

В своих воскресных проповедях митр. Антоний говорит о всем известных сюжетах Евангельских притч, которые могут на первый взгляд показаться слушателю и читателю уже давно знакомыми, и, казалось бы, уже трудно ожидать, что в этих сюжетах можно открыть что-то новое. Однако митр. Антонию удается раскрывать новые грани повествования, новые смыслы. Он так интерпретирует Евангельские сюжеты, что его проповедь захватывает внимание слушателей и читателей, помогая актуализировать вечные истины. Митрополит Антоний вводит слушателей в Евангельский контекст, раскрывая смысл не только того отрывка из Евангелия, который читался непосредственно на богослужении, но и напоминая о сюжетах, которые описываются перед данным повествованием или сразу после него, создавая смысловой переход между Евангельскими сюжетами. Например, проповедь на притчу о неправедном домоуправителе митр. Антоний начинает с предвари-

тельных замечаний: *следует напомнить ее контекст: она помещена между притчей о блудном сыне и притчей о богаче, попавшем в ад* [13]. Другими словами, произнося проповедь на сюжет одной притчи, митр. Антоний мастерски связывает смысл с другими сюжетами из Евангелия, где говорится о тех же проблемах, вопросах, но на других примерах, например в притче о несправедливом управителе существенную часть занимает размышление о Евангельской заповеди блаженства: *Блаженны нищие духом* (Мф 5:3; Лк 6:20).

Помимо сюжетов из Библии митр. Антоний довольно часто апеллирует к святоотеческому наследию. Он использует труды свт. Иоанна Златоуста, житие преп. Марии Египетской и многих других святых. Безусловно, включение в проповедь в той или иной форме святоотеческого наследия является характерным свойством любой православной проповеди, т.е. можно сказать, является текстотипологической чертой проповеди. Однако уникальность слова митр. Антония заключается в том, что он умеет связать это церковное наследие с современностью. Так, в проповеди на притчу о несправедливом управителе митр. Антоний вначале приводит пример из проповедей Иоанна Златоуста, а затем рассказ философа-экзистенциалиста Мартина Бубера: *Есть рассказ у Мартина Бубера о человеке, который жил в крайней нищете и оставленности, и тем не менее постоянно благодарил Бога за все его богатые дары и благодеяния...* [13].

Параллель между святоотеческим наследием, Евангелием и современной философской мысли – уникальное явление для православной проповеди, поскольку проповедник стремится показать современному человеку, что в Евангелии, которое написано уже очень давно, можно открыть те смыслы, о которых размышляют и современные философы.

Еще одна важная особенность слова митр. Антония заключается – его умение ставить слушателей в ситуации, описанные в Евангелии. Это происходит благодаря вопросам, которые он обращает не только к слушателям, но и к себе, не отделяя себя от остальных молящихся. Митр. Антоний редко использует специальную богословскую терминологию, хотя много размышляет об общечеловеческих ценностях, приводя в пример Евангельские притчи. Он регулярно задает риторические вопросы аудитории, чтобы пробудить внимание слушателей к тем или иным Библейским сюжетам и их содержанию, например: *Так что можно быть бедным и богатым, обладая или не обладая; но в этом-то и вопрос: как мы обладаем?* [12].

Таким образом, очевидно, насколько гетерогенным в текстотипологическом отношении и насколько сложным коммуникативным образованием является

проповедь. Анализ принципов организации проповеди митр. Антония обнаруживает свойства, присущие и философским текстам, судя по всему, в силу генетической близости богословской и философской проблематик.

Одной из идиостилистических особенностей проповеди митр. Антония является высокая насыщенность текста прецедентными феноменами. Последовательная имплицитная и эксплицитная диалогичность выявляется не только на поверхностном, но и на глубинном уровне. Особую роль в проповеди играют риторические вопросы, актуализирующие содержание привычных образов и смыслов. Еще одной важной чертой является активное обращение к библеизмам, которые используются для установления связи между разными библейскими текстами и актуализации библейских сюжетов, чтобы поддерживать преемственность между разными поколениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боллигер Е. И. Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. И. Боллигер. – Тверь, 2005. – 15 с.
2. Аверинцев С. С. Словарь. София-Логос. Киев : Дух і літера, 2006. – 910 с.
3. Бурцев В. А. Дискурс русской православной проповеди : способы производства высказываний : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Бурцев. – Елец, 2012. – 48 с.
4. Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях высказываний : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Ицкович. – Екатеринбург, 2016. – 42 с.
5. Словарь библейского богословия / под ред. Ксавье Леон-Дюфура [и др.]. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1990. – 1288 ст. + X с.
6. Складаревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры / Г. Н. Складаревская. – М., 2008. – 480 с.
7. Плисов Е. В. Проповедь как тип текста: коммуникативно-функциональный аспект / Е. В. Плисов // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. трудов. – Орел, 2005. – Вып. 2. – С. 157–167.
8. Гришаева Л. И. Теоретическая грамматика немецкого языка, изложенная в форме тезисов и ключевых слов : учебные материалы к курсу лекций (на немецком языке) = Theoretische Grammatik des Deutschen in Stichworten / Л. И. Гришаева. – Воронеж : ВГУ, 2013. – 400 с.
9. Grischaeva L. Makro-Textsortenanalyse : Universelles und Kulturspezifisches / Renate Freusenber-Findeisen (Hg.). Auf dem Weg zu einer Textsortendidaktik. Band 13 Georg Olms Verlag. – Hildesheim ; Zürich ; New York, 2016. – S. 70–81.

10. *Седакова О. А.* Язык проповеди, язык проповедника / О. А. Седакова // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского : материалы первой Междунар. конф. – М. : Духовное наследие митрополита Антония Сурожского : Русское Зарубежье, 2008. – С. 330–341.

11. *Durch das Kirchenjahr mit Metropolit Anthony (Bloom) von Surozh / Bogoslov* : Edition Hagia Sophia, 2012. – 213 S.

*Воронежский государственный университет
Штонда Ю. А., аспирант кафедры немецкой филологии*

E-mail: juljashtnda@gmail.com

Тел.: 8 (473) 220-87-72

12. *Антоний (Блум)*. Богатый юноша / митр. Сурожский Антоний. – 1983. – Режим доступа: www.mitras.ru/archive/100814.htm

13. *Антоний (Блум)*. Притча о несправедном управителе / митр. Сурожский Антоний. – Режим доступа: www.azbuka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/pritcha-onespravednom-upravitele/

*Voronezh State University
Shtonda Yu. A., Post-graduate Student of the German Philology Department*

E-mail: juljashtnda@gmail.com

Tel.: 8 (473) 220-87-72